

УДК 34**Основные направления протекционизма Российской империи в XVIII веке (правовые аспекты)****Молотиевская Виктория Николаевна**

Аспирант,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина,
123242, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: vn_molot013@mail.ru

Аннотация

В настоящее время протекционизм представляет собой упорядоченный комплекс ряда взаимодополняющих друг друга средств и методов, которые закономерно изменяются под воздействием всяких объективных процессов, под влиянием изменения производительных сил, а также определенных интересов представителей внутригосударственных предприятий и организаций. В свою очередь, протекционизм есть не что иное, как экономическая политика государства, суть которой состоит в защите товаров национальных производителей от конкуренции со стороны фирм зарубежных государств, путем проведения определенной протекционистской политики. Несомненно, при проведении политики протекционизма государство пользуется инструментами внешнеторговой политики, которые выбирает исходя из своих целей. К таким мерам относят тарифные и нетарифные ограничения.

Для цитирования в научных исследованиях

Молотиевская В.Н. Основные направления протекционизма Российской империи в XVIII веке (правовые аспекты) // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 1А. С. 14-21.

Ключевые слова

Протекционизм, торговые отношения, пошлина, товар, импорт, ограничения, внешняя торговля.

Введение

Первые упоминания в части внешних торговых отношений славянских и других племен и народов берут свое начало в глубокой древности. Товарообмен между Европой и Востоком уже в отдаленнейшие века осуществлялся посредством Каспийского и Черного морей, включая ряд доступных речных систем [Витчевский, 1909]. При этом преимущество товарооборота с русскими известно с глубокой древности. В частности, достоверно, что примерно в VI веке многочисленные продукты Востока перевозились транзитом через русские земли к побережью Балтийского моря. Киев и Новгород, расположенные непосредственно на главном торговом пути, не могли не признать свой торговый успех вследствие взаимодействия с юго-востоком и северо-западом. Вместе с тем ряд городов в своих собственных интересах каждый старался содействовать более прочному развитию торговли путем освобождения их от сдерживающих товарообмен препятствий и обеспечения безопасности торговых путей.

Основная часть

Элементы протекционизма зародились еще в XV веке в отдельных странах Европы, прежде всего в Англии и Нидерландах. Речь идет о периоде господства аграрной экономики. В этот период промышленное производство пока еще не стало движущим фактором развития мировой экономики. Под политикой протекционизма в этот период понимается целенаправленная деятельность органов власти по продвижению своих внутренних интересов, опираясь на наиболее перспективные механизмы экономического развития. Так, в XV веке в Великобритании принимаются законы, которые обеспечивают государственное покровительство национальному кораблестроению и мореплаванию. Идет активное развитие торгового флота. Законами 1559 и 1563 годов каботаж превращается в привилегию английских кораблей. Согласно навигационному акту Кромвеля, дополненному в 1660 и 1665 годами, пошлина на ввозимые кораблями иностранные зарубежные товары увеличилась практически вдвое. Таким образом, была реализована политика протекционизма в Англии, что обусловило ее успехи и лидерство в мировой экономике на несколько столетий. В данном случае имеет место быть позитивная динамика политики протекционизма в Европе [Страгис, 2016].

Несмотря на позитивную направленность политики протекционизма в Европе, в Российской Империи было положено начало протекционистскому пути российского государства Петром I только лишь в 1724 году. Во времена продвижения протекционизма в Российской империи был сформирован определенным образом как импорт, так и, несомненно, экспорт. В России еще в XVII веке вместе с появлением первых частных промышленных предприятий предпринимались меры по защите отечественных предпринимателей (купцов) от внешней конкуренции. В Торговом уставе от 1653 года для предпринимательства иностранцев устанавливались более высокие пошлины, вводились ограничения по ввозу и распространению товаров. Схожие меры проводились Петром I, Александром I, другими императорами. Особое место в практике российского протекционизма принадлежит Сергею Юльевичу Витте (1849–1915), в разные годы министру транспорта и финансов Российской империи. Его «русская национальная доктрина» представляла собой, по сути, план модернизации российской экономики. В этой доктрине нашли применение взгляды Ф. Листа, которые были дополнены наработками министра финансов А.И. Вышнеградского. Именно А.И. Вышнеградским, по мнению С.Ю. Витте, были заложены основы политического курса на защиту российской промышленности, примером чего

является введение протекционистских и систематических таможенных тарифов [Цедиллин, 2014].

Появление пограничных внешнеторговых пошлин возникло в XVI веке, тогда же начали появляться особые книги учета вывозных и ввозных пошлин. Как говорилось выше, в 1724 году в Российской империи был введен первый общий российский таможенный тариф, вслед за которым возникла и внешнеторговая статистика. В России раньше других стран возникла регулярная публикация данных таможенной статистики. Впервые систематическая публикация этих данных в Российской империи началась в 1803 году, в то время как в Англии таможенные статистические сборы появились в 1832 году, в США – в 1819 году, во Франции – в 1818 году, в Бельгии – с 1831 года, в Германии – с 1846 года, в Голландии – с 1846 года. В июле 1773 года Правительствующий Сенат, с целью регламентации внешней торговли Российской империи, распорядился «Также и о сочинении генеральных ведомостей», а в октябре «Коммерц-коллегия» издала распоряжение о получении ею же от Нарвской, Ревельской, Рижской, Российской и Архангельской таможен ежегодных ведомостей, насколько каждый купец именно производил своей торговли при порте [Бакулин, 1940].

К тарифным, то есть непосредственно воздействующим на цену товара, ограничениям относят таможенные пошлины, тарифные квоты, налоги, акцизные и прочие сборы и так далее. К нетарифным ограничениям, которые непосредственно сдерживают уровень стоимости и объемы поступающей продукции, относятся налоги, валютный контроль, сборы, демпинг, государственные субсидии, лицензии, квоты, эмбарго, национальные стандарты качества (санитарные, технические, ветеринарные, экологические) и так далее. Главный тарифный инструмент политики протекционизма – это таможенные пошлины на ввозимые товары иностранного происхождения. Таможенные пошлины повышают стоимость импорта, и, следовательно, приводят к росту стоимости товара для конечного потребителя, что делает такие товары менее привлекательными по сравнению с товарами местного производства.

Структурированный перечень таможенных пошлин, налагаемых на различные товары и продукцию при пересечении границ государства, называется таможенным тарифом. В основном таможенные пошлины выполняют фискальную функцию, то есть функцию налога, который взимается в пользу бюджета государства с товара, транспортируемого через границу, таким образом предотвращая нежелательный экспорт и импорт продукции, что означает защиту национальной экономики страны.

В 1774 году таможенные отчеты сформировали определенную форму таможенной статистики, а именно 17 сентября этого года была внесена Правительствующий Сенат от Коммерц-коллегии ведомость о привозных и отпускных товарах, написанная по указанию Тайного Советника и коллегии Президента Графа Воронцова, которая затем была рекомендована ко внесению ежегодно с дополнениями. Вначале данные статистики не разглашались, с 1802 года в Российской империи данные статистики публиковались ежегодно. Согласно мнению министра торговли Князя Румянцева, в 1803 году иностранных изделий привезено меньше двух миллионов, следовательно, национальная потребность удовлетворена собственным искусством. Таможенный обзор Российской империи за 1803 год, изданный Румянцевым, состоит из двадцати двух таблиц, в которых все элементы торговли в заданный период даны в таблицах по морям и по сухопутным границам, указаны сведения о транзите, а также отражена таблица о мореходстве. В конце обзора дан общий итог торговли Российской империи с разбивкой по товарам, в приложении указаны сведения о вексельных курсах.

По мере продвижения политики протекционизма ввозные тарифы разрастались и

усложнялись, часто менялись правительственные ставки и вводились новые товары. В связи с развитием протекционизма главное внимание было сосредоточено на ввозных тарифах. Таможенная статистика реагировала на эти изменения более точным учетом импорта, однако с весьма поверхностным учетом экспорта. Также незначительно детализировался и учитывался ввоз товаров, не облагающихся пошлинами.

Несомненно, эффективность протекционизма к восемнадцатому веку признавалась всеми ведущими европейскими государствами. В каждой стране применялись свои подходы к продвижению национальных интересов, усиливалась международная конкуренция, создавались условия для возникновения межгосударственных конфликтов, переделов рынка, применения военной силы [Пшиконокова, 2015].

Основные идеи протекционизма С.Ю. Витте были сформулированы в 1893 году в виде программы развития промышленности и торговли. Чрезмерная зависимость российской экономики от экспорта сырья, слабые в технологическом отношении обрабатывающие производства требовали, по мнению С.Ю. Витте, защиты зарождающейся промышленности России от открытой конкуренции с продукцией западных стран, имевших более сильные позиции в экономическом, техническом, организационном и общественном отношениях.

Так же, как и Ф. Лист, С.Ю. Витте отдавал отчет об ограниченности протекционистской политики, придавал значение таможенным барьерам в качестве временного необходимого шага. По мере укрепления отечественного производства появляются возможности для либерализации торговой и экономической политики. С.Ю. Витте учитывал примеры негативных последствий протекционной политики, примеры присутствия на рынке более дорогой и менее качественной отечественной продукции в сопоставлении с зарубежными аналогами, а также негативного влияния такой ситуации на динамику развития отдельных отраслей народного хозяйства.

Советский период развития с точки зрения экономической политики носил в большей степени характер вынужденного протекционизма. Обособленное развитие советской экономики, директивное планирование и консолидация финансово-экономических ресурсов в руках органов власти создавали условия для постановки и решения практически любых задач. Однако экономика, развивающаяся в отрыве от общих мировых экономических тенденций, потеряла конкурентоспособность. Это свидетельствует как о существенных возможностях, так и об ограничениях политики протекционизма в системе государственного регулирования экономики.

Известные классические экономисты, такие как Давид Рикардо и Адам Смит, опровергали протекционизм и выступали за свободную торговлю; также с легкой руки Адама Смита протекционизм XVI–XVIII вв. стали называть меркантилизмом. И хотя сегодня существуют два разных понятия – протекционизм и меркантилизм, но экономические историки применительно к эпохе XVII–XVIII веков ставят между ними знак равенства. Историк П. Байрох уточняет, что начиная с 1840-х годов меркантилизм стал называться протекционизмом.

Однако в XVIII веке протекционизм оставался господствующей доктриной, признанной ведущими государствами Европы: Великобританией, Пруссией, Австрией, Швецией. В XIX веке протекционизм стал замещаться доктриной свободной торговли, инициатором которой была Великобритания, однако и в этот период было много сторонников протекционизма. Среди экономистов, развивавших данное учение, наиболее известным является Фридрих Лист (Германия); кроме него, известны: Генри Кэри и Александр Гамильтон (США), Жан-Антуан Шаптал и Шарль Дюпен (Франция), Адам Мюллер (Германия). В России активными сторонниками протекционизма являлись Егор Францевич Канкрин (который был

идеологом знаменитого тарифа 1822 года, просуществовавшего с некоторыми изменениями до конца 1850-х годов), Иван Алексеевич Вышнеградский и Сергей Юльевич Витте – министры финансов в правительствах Николая I и Александра III, проводившие соответствующую политику, а также Дмитрий Иванович Менделеев.

Повсеместное внедрение элементов политики протекционизма началось в континентальной Европе в конце XIX века, после затяжной экономической депрессии 1870–1880-х годов. После окончания депрессии во всех странах, проводивших эту политику, начался быстрый промышленный рост. В США политика протекционизма наиболее активно проводилась в период между концом Гражданской войны (1865 г.) и концом Второй мировой войны (1945 г.), в неявной форме продолжаясь до конца 1960-х годов. В Западной Европе повсеместный переход к жесткой протекционистской политике произошел в начале Великой депрессии (1929–1930 гг.). Эта политика продолжалась до конца 1960-х годов, когда в соответствии с решениями так называемого «Кеннеди-раунда» США и западноевропейские страны осуществили скоординированную либерализацию своей внешней торговли.

Статистика внешней торговли есть ценный источник по экономической истории любой страны. В первую очередь, такая статистика дает прямую или опосредованную характеристику многим аспектам экономической истории рассматриваемой страны. Изучая статистику внешней торговли в динамике, отслеживается, как изменялись ведущие статьи ее экспорта и импорта, то есть чем была в определенные периоды сильна экономика этой страны относительно других стран, какие продукты производились в ней в большей степени, нежели требовалось для внутреннего потребления, и в чем она, напротив, больше нуждалась в тот или иной период. Впрочем, тут порой необходимо вводить существенные оговорки в зависимости от того, каким был механизм принятия решений о составе экспорта и импорта: в частности, внешнеторговые показатели Российской империи сводились к тому, что в торговле прежде всего действовали рыночные принципы. Если даже правительство не занимается прямым распределением внешней торговли, оно влияет на нее посредством тарифов и льгот, но это лишь дополнительный фактор, который нужно брать в расчет при проведении исследования, а состав экспорта и импорта в любом случае отражает экономические возможности и потребности страны. Например, можно увидеть, что в первой половине XIX века, в особенности в 1820–1830-х годах, Российская империя вывозила значительное количество меди, от 100 до 350 тысяч пудов ежегодно, а во второй половине столетия, напротив, начала медь привозить из-за границы, выйдя уже с 1867 года на те же объемы, только теперь в импорте, а в 1890-е годы и далее, свыше 500 тысяч пудов ежегодно. Таким образом, датируются изменения в российской промышленности: поначалу на медь не было достаточного внутреннего спроса, ее вовсе не требовалось столько, сколько добывалось, а во второй половине XIX века, напротив, потребовалось существенно больше, так что медь пришлось ввозить.

Обратная ситуация наблюдается с сахаром: в первой половине века, когда отечественная сахарная промышленность, коротко говоря, проходила начальную стадию развития, а сахар был в основном тростниковым, Россия импортировала его в массовом порядке, в частности в 1825–1864 годах, более миллиона пудов ежегодно). С 1877 года этот импорт резко снизился и стал относительно небольшим, за исключением только последовавшего за голодом 1893 года, и в то же время начинается бурный рост экспорта российского сахара, достигший максимума в 1911 году.

Оба приведенных примера дают скорее качественную характеристику отечественной экономики, указывают на некоторые тренды ее развития, которые, правда, и без того известны.

Однако в конкретном исследовании изучение динамических внешнеторговых рядов может дать и более серьезные результаты. Хорошим примером здесь представляется вопрос об импорте хлопка в XIX веке. Известно, что состояние текстильной промышленности, и в первую очередь хлопчатобумажной, было одним из ведущих индикаторов происходившего промышленного переворота и затем индустриализации, в том числе и в России. Вместе с тем, вопрос о статистике промышленности в России, в том числе и текстильного производства, можно считать удовлетворительно поставленным только для последней четверти XIX века, а для первой половины века он вообще плохо обеспечен источниками. Но именно в это время, до завоевания Средней Азии, хлопчатобумажное производство производилось исключительно на импортном сырье, поэтому динамика импорта хлопка-сырца, хорошо документированная таможенной статистикой, может служить замещающим источником в изучении данного вопроса. Конечно, тут имеет значение, что хлопок разного сорта и происхождения содержал разное количество посторонних примесей и влаги, а в производстве давал разный процент отходов, что выработка разных типов тканей тоже предъявляла неодинаковые требования к количеству затраченного сырья, а также и то, что хлопок, провезенный через границу в определенный год, мог частично остаться на складе и использоваться в производстве в другой год, но в целом должна существовать высокая корреляция между импортом хлопка (с учетом внешней торговли пряжей) и общим производством хлопчатобумажных тканей, а поскольку статистика импорта для первой половины XIX века значительно более надежна, чем статистика производства (потому что она регулировалась таможенными, и сбор статистики был побочным результатом основной деятельности таможен, которые так или иначе досматривали значительную часть проходящего через границу товара), она может быть очень полезной для исследователей. Далее, большим информационным потенциалом обладает и статистика торговли с теми или иными странами. Как изменялась структура торговли с разными партнерами, как это согласуется с политическими двусторонними отношениями, каким был баланс торговли с теми или иными странами и за счет каких групп товаров – все это интересные вопросы, которые могут иметь значение как в истории двусторонних международных отношений, так и в контексте изучения истории региональных или глобальных рынков.

Критики протекционизма обычно указывают на то, что таможенные пошлины повышают стоимость импортных товаров внутри страны, от чего могут пострадать высокотехнологичные сферы производства и конечные потребители, экономические потери отечественных потребителей всегда превышают экономический выигрыш отечественных производителей.

Кроме того, важным аргументом против протекционизма является угроза монополизации: защита от внешней конкуренции может помочь монополистам установить полный контроль над внутренним рынком. Примером может служить быстрая монополизация промышленности в США, Германии и России в конце XIX – начале XX века, произошедшая в условиях проведения ими протекционистской политики. А также протекционизм иногда вызывает ответные меры в других странах.

Заключение

Некоторые экономисты пытаются выработать нейтральный взгляд на протекционизм, фритредерство, рассматривая их влияние на рост национального благосостояния через анализ выигрышей и потерь. По их мнению, выгода от применения экспортных и импортных пошлин может быть противопоставлена производственным и потребительским потерям, возникающим

от искажения мотивов поведения как производителей, так и потребителей. Однако возможен и такой случай, когда выгода от улучшения условий торговли после введения внешнеторговых налогов превышает потери от нее. Главная предпосылка улучшения условий торговли от введения пошлины – наличие у страны рыночной власти, то есть способности одного или группы продавцов (покупателей) в стране влиять на цены экспорта и/или цены импорта.

Библиография

1. Бакулин С.Н., Мишустин Д.Д. Статистика внешней торговли: учеб. пособие. М.: Международная книга, 1940. 319 с.
2. Витчевский В. Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней; перевод с немецкого А.В Брауде; под ред. Ю.Д. Филиппова. СПб.: Издание Д. А. Казлицына и Ю.Д. Филиппова, 1909. 362 с.
3. Пшиконокова Н.И. История экономических учений: учеб. пособие. Майкоп: АГУ, 2015.
4. Страгис Ю.П. Протекционизм: история и теория экономической политики // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 1-7.
5. Цедилин Л.И. Протекционизм в российской экономической политике: институциональный: исторический опыт. М.: Институт экономики РАН, 2014.

The main directions of protectionism of the Russian Empire in the 18th century (legal aspects)

Viktoriya N. Molotievskaya

Postgraduate Student,
Kutafin Moscow State Law University,
123242, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vn_molot013@mail.ru

Abstract

At present, protectionism is an ordered complex of a number of mutually complementary means and methods that change regularly under the influence of all kinds of objective processes, under the influence of changes in productive forces, as well as certain interests of representatives of domestic enterprises and organizations. In turn, protectionism is nothing more than the economic policy of the state, the essence of which is to protect the goods of national producers from competition from firms of foreign countries, by pursuing a certain protectionist policy. Undoubtedly, when pursuing a protectionist policy, the state uses the instruments of foreign trade policy, which it chooses based on its goals. Such measures include tariff and non-tariff restrictions.

For citation

Molotievskaya V.N. (2025) Osnovnye napravleniya protektsionizma Rossiiskoi imperii v XVIII veke (pravovye aspekty) [The main directions of protectionism of the Russian Empire in the 18th century (legal aspects)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (1A), pp. 14-21.

Keywords

Protectionism, trade relations, duty, goods, import, restrictions, foreign trade.

References

1. Bakulin S.N., Mishustin D.D. (1940) *Statistika vneshnei trgovli: ucheb. posobie* [Foreign Trade Statistics: textbook]. Moscow: Mezhdunarodnaya kniga Publ.
2. Pshikonokova N.I. (2015) *Istoriya ekonomicheskikh uchenii: ucheb. posobie* [History of Economic Doctrines: textbook]. Maikop: Adyghe State University.
3. Stragis Yu.P. (2016) Protektsionizm: istoriya i teoriya ekonomicheskoi politiki [Protectionism: History and Theory of Economic Policy]. *APRIORI. Seriya: Gumanitarnye nauki* [APRIORI. Series: Humanities], 2, pp. 1-7.
4. Tsedilin L.I. (2014) *Protektsionizm v rossiiskoi ekonomicheskoi politike: institutsional'nyi: istoricheskii opyt* [Protectionism in Russian economic policy: institutional: historical experience]. Moscow: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences.
5. Vitchevskii V. (1909) *Torgovaya, tamozhennaya i promyshlennaya politika Rossii so vremen Petra Velikogo do nashikh dnei; perevod s nemetskogo A.V Braude* [Trade, Customs and Industrial Policy of Russia from the Time of Peter the Great to the Present Day].